

развития ведущих областей общественной практики, а также учета наличных ресурсов, которые должны служить материальной основой реализации правовых предписаний.

Кроме того, в рассматриваемую группу факторов входят: системность юридических норм; издание актов меньшей юридической силы не только “на основе”, но и “во исполнение” актов большей юридической силы; прогнозируемый приоритет позитивных последствий действия юридической нормы над негативными социальными результатами и материальными “убытками”, связанными с ее осуществлением; совершенство юридической техники текстуального “исполнения” нормы и ее подчиненный характер по отношению к содержанию правового предписания.

Ко второй группе факторов следует отнести: достаточную степень осведомленности субъектов права относительно допустимых моделей поведения; согласованность ценностей, воплощенных в юридической норме, с содержанием правового чувства индивидов и их групп; соответствие между установкой, “спроектированной” законодателем в тексте нормы, и реальной правовой установкой субъекта права; эффективность деятельности правоприменительных органов, влияющая на итоговую оценку юридических предписаний; совпадение “ритмов” функционирования правовой системы и иных социальных подсистем, установление оптимальных границ их взаимодействия и недопущение неоправданной “экспансии” последних (например, политики, религии, экономики и т.д.) в собственно правовую сферу; отлаженность механизма “обратной связи”, позволяющего приводить юридические предписания в соответствие с потребностями общественной жизни.

Подводя итог, отметим, что состояние правосознания личности и социальных групп должно находиться в “фокусе” исследования при итоговом ответе на вопрос о правовом либо неправовом содержании юридических предписаний. Именно оно является решающим фактором правореализации, так как в наиболее обобщенной форме отражает общие условия жизни общества, содержит оценку соответствия юридических норм требованиям социальной практики и задает “вектор” правовой активности личности.

А.И. Зыбайло
БГЭУ (Минск)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО В РАМКАХ ВНУТРИГОСУДАСТВЕННОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

В международном праве утвердился и получил закрепление принцип добросовестного исполнения обязательств, вытекающих из общепризнанных принципов и норм международного права и соответствующих

щих международному праву договоров. Аналогичные положения содержатся и в национальном праве. Так, в ст. 27 Закона Республики Беларусь “О международных договорах Республики Беларусь” (ред. от 05.11.2004 г.) говорится: “Международные договоры Республики Беларусь подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с международным правом”.

В то же время принцип суверенного равенства государств позволяет каждому государству формировать свою правовую систему и, следовательно, определять порядок выполнения международных обязательств с учетом национального правопорядка и способами, удобными прежде всего для данного государства. Это означает, что международное право возлагает на государство обязательства, а порядок их внутригосударственной реализации (имплементации) определяется национальным правом. Решающая роль в этом процессе принадлежит Конституции.

Правила вхождения норм международного права в национальное устанавливаются в различных государствах по-разному. Учитывая конституционное законодательство, способы преодоления коллизий между положениями международного и национального права, можно предложить следующую классификацию государств в зависимости от их позиции по рассматриваемому вопросу:

1. Страны, в которых национальное законодательство объявляет положения должным образом ратифицированного и официально опубликованного международного договора частью права страны (США, Франция, Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Российская Федерация, Республика Беларусь, Украина, Литва и др.). Среди них можно выделить государства, установившие примат силы международных договоров над внутригосударственными законами (Франция, Российская Федерация), а также государства, закрепившие принцип юридического равенства силы договора и закона (США).

2. Страны, в которых национальное законодательство и судебная практика строго разграничивают право международное и право внутригосударственное, и которые отдают предпочтение такому способу национально-правовой имплементации норм международного права, как инкорпорация их в национальное законодательство (Великобритания, Канада, Индия, Израиль и др.).

3. Страны, в которых конституция включает в право страны только общепризнанные (обычные) нормы международного права, а также провозглашает их преимущественную силу (ФРГ, Италия, Греция, Туркменистан, Узбекистан).

Будучи введенными в национальное право, нормы международного права занимают в нем особое положение. Являясь частью правовой системы страны, они применяются в соответствии с ее целями и принципами, а также в установленном ею процессуальном порядке.

Исходя из содержания ст. 8 Конституции, Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права. В то же время ст. 27 Закона “О международных договорах” в новой

редакции (в отличие от предыдущей) оставляет статус этой категории норм несколько неопределенным, провозглашая частью права (в Законе — “законодательства”) страны только положения вступивших в силу международных договоров Республики Беларусь.

С.Н. Ильич
БГЭУ (Минск)

ГЕНЕЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА

История возникновения кредитных отношений восходит ко времени родоплеменного строя на основе развития товарно-денежных отношений и имущественной дифференциации. Долговые отношения (кредит) выступали в виде движения ростовщического капитала. Заемщиками выступали мелкие производители — крестьяне и ремесленники, а также рабовладельцы и феодальная знать, кредиторами — купцы, откупщики налогов, храмы, монастыри. Впоследствии из их среды выделяются ростовщики — предшественники банкиров.

С развитием товарно-денежных отношений, возникновением банков как посредников на рынке капитала кредит представляет собой движение ссудного капитала—денежного капитала, предоставляемого в ссуду на условиях возвратности за плату в виде процента. Источниками ссудного капитала являются денежные капиталы, высвобождающиеся в процессе воспроизводства, а также денежные накопления и сбережения, привлекаемые банками.

К источникам ссудного капитала можно отнести и временно свободные денежные капиталы государства, предоставляемые заемщиками. Заемщиками являются в основном торгово-промышленные капиталисты. Но основным заемщиком на рынке ссудного капитала становится государство, испытывающее потребности в денежных средствах для финансирования своих постоянно растущих расходов.

Предшественники классической политической экономии (меркантилисты и физиократы) придерживались диаметрально противоположных точек зрения на финансирование государственных расходов и определение их источников. Меркантилисты отводили государству роль “главного предпринимателя”, обеспечивающего техническое совершенствование производительных сил и создание необходимых предпосылок для динамического экономического развития общества.

Для решения этих задач государство могло использовать все имеющиеся в его распоряжении средства и возможности. Поэтому кредитное финансирование государственных расходов по мнению меркантилистов (Jean F. Melon, James Steuart), не только вполне оправданно, но и является одним из важнейших источников доходной части бюджета, способствуя к тому же богатству и процветанию нации. Проблем, связанных с государственной задолженностью при этом не должно возникать. По